

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В БССР В КОНЦЕ 70-х гг. XX в.

Веремеев С. Ф.

*(Гомель, Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины)*

История конфессий в Беларуси в советскую эпоху вызывает неизменный интерес со стороны исследователей. В настоящее время существует обширная научная литература, посвящённая периоду 20–30-х гг. XX в. [1], в то время другие периоды конфессиональной истории БССР изучены в меньшей степени. В частности, лишь в общих чертах в отечественной историографии описано положение религиозных организаций в республике в 1970-е гг. [2]. Обращение к архивным документам позволяет расширить имеющиеся научные представления.

В Государственном архиве общественных объединений Гомельской области находится на хранении документ под названием «Информация о религиозной обстановке в республике», датируемый 10 февраля 1978 г. и подписанный Уполномоченным Совета по делам религий при Совете Министров СССР по БССР А. Залесским [3, лл. 71–84]. Документ был адресован секретарю ЦК КПБ А.Т. Кузьмину, отпечатан в четырёх экземплярах и имел гриф «секретно» (ныне рассекречен). Главное внимание в нём было уделено положению Православной, Римо-Католической Церкви, протестантских общин в БССР, несколько меньшее – положению старообрядцев. Об иудаизме и исламе присутствовали лишь отдельные упоминания. Полагаем, что содержащаяся в указанном документе информация имеет высокую степень достоверности, хотя, разумеется, это не исключает определённой тенденциозности оценок автора документа и расставленных им акцентов и обуславливает необходимость её критического восприятия.

В БССР по состоянию на 1978 г. насчитывалось 675 зарегистрированных религиозных объединений. Из них 370 – это приходы Русской Православной Церкви (62 – в городах, остальные – в сельской местности). Действовал православный монастырь в Жировичах, где проживало 13 монахов и 32 монахини. Православный клир включал 333 священника, 17 диаконов, 116 псаломщиков. В 57 православных церквях не было священников, богослужения в них совершали священники из других храмов. Римо-Католической Церкви на территории республики принадлежал 101 действующий костёл, при этом 65 костёлов находилось в Гродненской области. Штат католического духовенства состоял из 52 ксендзов. Старообрядческих церквей в БССР было 24. В Минске действовала синагога, а в Ивьевском районе – мечеть. Значительным было количество протестантских общин. В БССР насчитывалось 178 зарегистрированных протестантских объединениях, из которых 158 – общины евангельских христиан-баптистов, 11 – общины пятидесятников, 9 – общины адвентистов седьмого дня. В них состояло 14 483 верующих, в том числе мужчин – 4164 человека.

Кроме того, по данным властей, в БССР существовало 123 незарегистрированных общины и группы верующих. Среди них пятидесятников – 73, баптистов – 27, евангельских христиан-баптистов – 15, адвентистов – 4, истинно-православной церкви – 4. Незарегистрированные общины и группы объединяли более 4,2 тысяч последователей [3, л. 72, 75].

Основной посыл документа – все религии в БССР переживают кризис, наблюдается дальнейшее ослабление их позиций в обществе. Данный тезис полностью соответствовал тогдашней официальной идеологии, утверждавшей, что религиозная жизнь в советском обществе переживает прогрессирующий процесс «угасания» [2, с. 293].

Особенно острой называлась кадровая проблема. Она связывалась с малым количеством желающих среди молодёжи поступать в

духовные семинарии. Отмечалось, что в 1977 г. в православную Московскую духовную семинарию из республики было подано лишь 4 заявления. Разумеется, что при этом о существовании препон со стороны властей для желающих поступать в духовные учебные заведения не говорилось. Согласно документу, православные иерархи пытались решить кадровую проблему путём рукоположения отдельных верующих, не имевших семинарского образования. В 1977 г. в БССР из числа таковых духовный сан приняло 14 человек (среди них бывший грузчик, кочегар, дезинфектор, два пенсионера и др.). По мнению Уполномоченного, подобные кадры представляли собой «весьма слабую опору» для церкви.

Острее кадровая проблема стояла в Римо-Католической Церкви. Это объяснялось существованием celibата как неотъемлемого требования, предъявляемого к будущим священнослужителям. Католические священники служили лишь в 88 действующих костёлах в республике, в остальных верующие молились самостоятельно. Из-за нехватки духовенства верующие обращались к священнослужителям на территории Литвы, Латвии и даже ПНР. В 1977 г. католики деревни Жирмуны Вороновского района настойчиво добивались разрешения на проезд польского священника. Однако Уполномоченный считал приезды служителей культа в БССР нежелательными, мотивируя это тем, что они могут способствовать активизации религиозной жизни.

В мрачных тонах было охарактеризовано положение старообрядческих общин в БССР. Как отмечал Уполномоченный, у старообрядцев «почти все духовные наставники престарелые и многие из них прямо заявляют, что с их смертью прекратят свою деятельность и религиозные общества, т.к. желающих принять духовный сан никого не находят». Многие сельские старообрядческие приходы, по его мнению, находились «в стадии прогрессирующего затухания».

Начиная с середины 1960-х и по 1978 г. вдвое сократилось количество крещений детей в БССР. Более всего детей крестили в Запад-

ной Беларуси (Гродненский, Мостовской, Барановичский, Каменецкий, Столинской районы). Количество венчаний в конце 1970-х гг. в республике возросло (с 1378 в 1976 г. до 1414 в 1977 г.). Увеличилось и число отпеваний. Власти скрупулёзно подсчитали, что в 1977 г. было совершено на 534 отпевания больше, чем в году предыдущем. Православные и католические священники совершали много заочных отпеваний (в 1977 г. в православных церквях было совершено 13 763 заочных отпевания, в костёлах – 1690).

Основную статью доходов Православной церкви на территории БССР составляла продажа свечей (в 1977 г. доход от их продажи составил 2 млн 661 тыс. рублей). Наблюдался рост доходности от совершения обрядов, продажи религиозных предметов, а также за счёт добровольных пожертвований верующих. Религиозные организации производили финансовые отчисления в Фонд мира, на охрану памятников истории и культуры. Согласно рассматриваемому документу, именно щедрая материальная поддержка религиозных организаций со стороны верующих являлась причиной устойчивой деятельности большинства из них.

По мнению Уполномоченного, у каждой конфессии был свой, специфический метод влияния на верующих. Таковым методом у РПЦ он назвал распространение предметов религиозного культа (нательные крестики, венчики-молитвы, иконки, свечи, крещенская вода). В свою очередь, католические священники, «особенно в сельской местности, знают основной состав верующих наперечёт и они бдительно следят, чтобы каждый из них регулярно посещал костёл, своевременно исповедовался, причащался и т.п.». Большое внимание католики и протестанты уделяли воспитанию детей и подростков в религиозном духе. Верующие из числа католиков жаловались на то, что их детям не разрешают участвовать в богослужениях (например, нести предметы культа во время крестного хода, прислуживать во время мессы и т.д.). Власти трактовали подобные стремления как

противоречащие законодательству и вредные для самих детей, для их воспитания. Роль советской школы в деле борьбы с религией в обществе Уполномоченный расценивал двояко: с одной стороны, в республике существовало немало школ, где, по его мнению, система атеистического воспитания учащихся была поставлена хорошо; с другой – во многих школах воспитанию атеизма уделялось мало внимания.

В рассматриваемое время, как, впрочем, и на всём протяжении советской истории, имели место притеснения верующих со стороны властей, определяемые в официальных документах и исследовательской литературе как «случаи администрирования». Так, председатель Молчадского сельсовета Барановичского района разрешал служителям культа участвовать в погребениях только по специальной справке сельсовета. В деревнях Осово и Конвелишки Вороновского района католики в течение пяти лет тщетно добивались подключения зданий местных костёлов к электросети, несмотря на положительное решение по этому вопросу Гродненского обкома КПБ(б). В деревне Струга Столинского района власти запрещали баптистам из числа местных жителей проведение свадьбы. Данные факты Уполномоченным порицались.

Принятие в 1977 г. новой Конституции СССР, гарантировавшей свободу совести (статья 52), привело к активизации верующих, добивавшихся открытия ранее закрытых и снятых с регистрации церквей и костёлов, регистрации служителей культа. Уполномоченный Совета по делам религий отмечал «заметное увеличение количества жалоб и заявлений» в этой связи. Законное стремление верующих к реализации своих прав, закреплённых в советской Конституции, их надежда на позитивные изменения в конфессиональной политике государства трактовались властями как попытка «определённого расширения рамок религиозной свободы». Отмечалось, что данная тенденция «в известной степени преодолена».

Уполномоченный Совета по делам религий сетовал, что многие местные органы власти слабо следят за соблюдением законодательства

религиозными организациями, не проводят воспитательную работу с верующими и служителями культа. В качестве иллюстрации был приведён следующий пример: председатель Вольновского сельсовета Барановичского района С.Г. Зеленецкий, на вопрос, беседовал ли он со священником местной церкви, ответил «А что с ним говорить? Здравствуй и до свидания, каждый знает своё дело». Подобную позицию власти расценивали как выгодную религиозным служителям.

Особое внимание Уполномоченный уделил рассмотрению деятельности протестантских общин в БССР. У протестантов наблюдалась тенденция к омоложению возраста и повышению общеобразовательного уровня их последователей. Так, в 1977 г. водное крещение приняло 376 человек, из которых 153 человека – в возрасте до 30 лет. Почти все они имели 8-10-классное образование. По сравнению с 1976 г. число молодёжи, принявшей водное крещение в 1977 г., почти удвоилось. Приток молодёжи происходил, главным образом, из семей единоверцев.

Активной была миссионерская деятельность протестантов. В числе новообращённых в незарегистрированной общине евангельских христиан-баптистов в Солигорске был даже член КПСС с 13-летним партийным стажем, избравшийся ранее секретарём цеховой парторганизации и награждённый орденом «Знак Почёта». Собрания незарегистрированных евангельских христиан-баптистов посещали представители общин из Риги, Киева, Львова и др. У протестантов наблюдалось также отрицательное отношение к «социалистической действительности». В 1977 и начале 1978 г. пятидесятники подали 113 заявлений с просьбой о разрешении на выезд в «капиталистические страны». В семьях, которые подали заявление, насчитывалось 570 человек. В основном это были жители Западной Беларуси (Столинский, Ивановский, Пинский, Кобринский районы). Причиной подобных настроений Уполномоченный называл зарубежные радиопередачи, которые слушали протестанты, а также влияние миссионеров, приезжавших с территории Украины.

В белорусском обществе в конце 1970-х гг. по-прежнему сохранялись религиозные традиции. К примеру, в некоторых деревнях Докшицкого и Сморгонского районов на Пасху подростки группами ходили по домам и пели религиозные песни (так называемые волочѣбники), за что хозяева одаривали их крашенными яйцами. В Лиде некоторые католики прибывали к стенам своих домов кресты. В Гомельской и Могилевской областях сохранялась традиция переноса так называемых икон-свеч. В деревнях Шкловского района переносили 22 иконы-свечи.

Вытеснение религиозных организаций на маргине́з общественной жизни прямо или косвенно способствовало существованию в БССР разного рода шептунов, гадалок, кликуш, пророков. Так, в Чаусском районе, где не было официально зарегистрированных религиозных организаций, насчитывалось 12 кликуш. В Хотимском районе был «пророк» Сотников, в Кировском районе – некая Влада. Власти объясняли это явление устойчивостью и живучестью суеверий среди населения [3, лл. 71–84].

Источники и литература

1. Подробнее об этом: Веремеев, С. Ф. Отечественная историография истории христианских конфессий в БССР и Западной Беларуси в 20–30-е гг. XX в. / С. Ф. Веремеев // автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / С.Ф. Веремеев. – Минск, 2014. – 22 с.

2. Навіцкі, У. І. Дзяржаўна-канфесіянальныя адносіны ў 40–90-я гг. / У. І. Навіцкі, У. М. Завальнюк // Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX ст.) / В. В. Грыгор’ева [і інш.]; навук. рэд. У. І. Навіцкі. – Мінск : ВП Экаперспектыва, 1998. – С. 234–335.

3. Государственный архив общественных объединений Гомельской области. – Ф. 144. – Оп. 153. – Д. 142.

4. Гронский Александр Дмитриевич (Минская духовная академия)

5 «Образ митрополита Иосифа (Семашко) в белорусском инет-рнет-дискурсе».